

Нервы Шин были на пределе. Несмотря на близость к элитному шиноби, она не чувствовала этого оранжевоволосого человека до сих пор. К счастью, они с Кэннином были замаскированы, так что он не смог бы отследить их до гостиницы, но, тем не менее, это было тревожно.

"Да, это так" - Шин смогла ответить.

Молодой человек резко ответил: "Забейте. Мы не принимаем новых членов".

"Да мы и не собираемся вступать, глупый. Мы хотели узнать, какие услуги вы предоставляете".- Шин посмотрела на Кэннина, чтобы убедиться, что тот понял: "Кто-то сказал нам, что вы предлагаете много разных услуг, и мы хотели узнать, какие у вас расценки".

"А зачем вы привели ребенка?"

"...Ну, его отец умер несколько лет назад, и я не могла оставить его дома".

Оранжевоволосый мужчина скептически посмотрел на него: "...Конечно. В любом случае, скажите мне, что вы хотите, и я смогу сказать, сможем ли мы это сделать".

Шин сосредоточилась и строго спросила, указывая на Кэннина: "Ты можешь убить человека, который убил его отца? А как насчет того, чтобы ограбить его?"

Мужчина на мгновение задумался: "Мы могли бы это сделать, но он должен быть в Деревне. Мы не предпочитаем работать на стороне - это значительно повышает наши расценки".

"А каковы ваши обычные расценки?"

Разговор продолжался еще некоторое время, Шин пыталась вывести, где они могут находиться, чем занимаются и как это происходит. Кэннин просто стоял, позволяя Шин использовать его, чтобы вызвать жалость из-за его дорогого мертвого отца.

Когда они закончили, она продолжила: "Большое спасибо, я попрошу своих людей связаться с вашими людьми в ближайшие несколько дней, чтобы все устроить официально". - она сделала паузу: "Не могу ли я случайно узнать ваше имя?"

Оранжевоволосый мужчина сделал паузу, прежде чем ответить: "Яхико. Меня зовут Яхико". - он протянул руку, и они с Шин пожали друг другу руки.

"Ну, нам пора идти, малышка Татуми до сих пор не пообедала! Спасибо еще раз".

Шин взяла Кэннина за руку и быстро повела его к месту, где они могли незаметно выпустить

СВОИХ КЛОНОВ.

-

На другом конце Амегакуре, когда экскурсовод уже заканчивал свою работу, глаза Кэннина и Шин расширились, когда они впитывали информацию, поступавшую в их головы от клонов. Они молча посмотрели друг на друга и кивнули.

Следующий день прошел спокойно, и все они полностью исцелились после сражений. Их привели в кабинет Ханзо, где он познакомил их с командой генинов, которым было поручено вернуться в Коноху. Это была тощая компания, примерно ровесники Команды 4. У самого старшего из них под черной челкой, закрывающей лицо, было мрачное выражение лица, а к спине были пристегнуты два меча. Они с Кэннином посмотрели на клинки друг друга и без слов поняли, кто имеет преимущество. Самый высокий из них был исхудалым и веретенообразным, в черной длинной одежде аме, с почти сбритыми каштановыми волосами. Самая маленькая выглядела совсем юной, моложе Кэннина. У нее были растрепанные желтые волосы, а рукава рубашки были длиннее ее рук.

Ханзо сказал им: "Это наша собственная команда 10. Пожалуйста, обращайтесь с ними хорошо, и они ответят вам тем же".

Обе команды поклонились друг другу и обменялись любезностями. Они узнали, что долговязого зовут Охару, маленькую девочку - Нами, а обладателя двойного меча - Футацу. Они назвали свои имена и поблагодарили Ханзо за гостеприимство.

Они привели остальную команду на окраину деревни и приготовились отправиться домой. Они отсутствовали всего две недели, включая время в пути, но команда 4 очень скучала по дому. Вечные дожди в Амегакуре заставляли их тосковать по яркому и солнечному воздуху Конохи, по весенним ароматам и легкому бризу.

Кэннин снова создал вокруг группы купол ветра, чтобы заблокировать дождь, и они отправились в путь. На этот раз шиноби Аме использовали выпуск воды, чтобы привести в движение лодку - именно так, на этот раз настоящую лодку. С помощью гидродинамического судна и опытных шиноби Амэ они достигли берега гигантского озера всего за несколько часов.

По дороге обе команды почти не разговаривали. Впрочем, Кэннин не возражал. За несколько ночей он успел пообщаться с незнакомцами больше, чем с теми чунинами, и просто хотел выспаться без

постоянного, утомляющего слух стука дождя. Дождь-нин был таким же тихим, и Каннин догадывался, что это потому, что они не так привыкли быть вне Амэ, но точно не знал.

Увеличение численности отряда значительно замедлило их путь, и к тому времени, когда они вернулись в Огненную страну, прошло уже три недели с момента отъезда. Из них только одна прошла под непрекращающимся ливнем в Амегакуре. В предвкушении возвращения домой они

мчались сквозь деревья быстрее, чем раньше, и не прошло и месяца с момента их отъезда, как Аме-нин оказался на месте.

Когда они вошли в Коноху, предъявив свои документы, все четыре члена команды заметили, что что-то не так. Все они были в деревне во время войны, и все они на собственном опыте испытали уныние, охватившее тогда деревню, и они сразу же поняли, что подобная, ощутимая печаль снова охватила Коноху.

Они проводили аме-нинов в их жилища, оставив их на попечение гидов и прочего персонала. Возле гостиницы, где они высадили нин дождя, Варай повернулась к Шин и серьезно спросила:

"Хараказе-сэнсэй, что случилось, пока нас не было?"

Шин была в равной степени озадачена и обеспокоена, и все, что она смогла сказать в ответ, было: "Я не знаю, Варай. Но я собираюсь выяснить это как можно скорее".

<http://tl.rulate.ru/book/104345/3712745>